

ПОСЛЕ ЖЕНЕВЫ

*Владимир Большаков, Евгений Григорьев, Борис Дубровин,
Томас Колесниченко, 22 ноября 1985 года*

Один за другим взлетели в серое женевское небо «ИЛ-62» и «Боинг-707», унося участников советско-американской встречи в верхах. И Женева сразу же приобрела свой будничный вид. Вчера вечером, когда мы покидали международный пресс-центр, где на третьем этаже располагался временный корпункт «Правды», не верилось, что еще утром здесь ключом была жизнь. Утром в пресс-центре проходила заключительная церемония советско-американской встречи в верхах, а затем здесь же, в этом и других залах, напряженно, ловя каждое слово, следили по большим экранам за транслировавшейся по телевидению пресс-конференцией Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева те, кто – увы – из-за ограниченности мест не мог попасть на нее. А если учесть, что в Женеве работало в эти дни почти 4 тысячи представителей прессы всего мира, то таких, понятно, было большинство. И еще долго потом слышался здесь стрекот пишущих машинок, выстраивались очереди у телетайпов и будок международных телефонов, и комментаторы швейцарского телевидения вновь и вновь выходили в эфир со специальными выпусками, предлагая вниманию зрителей прежде всего кадры пресс-конференции советского руководителя, чья откровенность, логика, добрая воля произвели здесь на всех огромное впечатление, о чем свидетельствует уже сегодня зеркало прессы. Газета «Сьюисс», помещая отчет о пресс-конференции, пишет: «Советский лидер обратился с посланием мира ко всему миру».

Женевскую встречу с нетерпением ждали во всем мире. Ведь в нынешних условиях речь идет не только о противостоянии двух общественных систем, но и о выборе между выживанием и взаимным уничтожением. Накоплены и продолжают расти горы самого смертоносного оружия. Остановить этот опасный процесс, перебросить мост взаимопонимания, добиться хотя бы минимума взаимного доверия – вот

какова была и политическая, и, пожалуй, даже психологическая «сверхзадача» той встречи в верхах.

Если взять коренные проблемы – прекращение гонки вооружений и разоружение, то на данной встрече развязать узлы этих проблем не удалось. Американская сторона оказалась все еще не подготовленной к тому, чтобы, исходя из реальности и чувства ответственности, согласиться на радикальные предложения СССР.

Откуда же тогда такой, мы бы сказали, оптимизм и удовлетворение, с которыми покидает Женеву большинство тех, кто наблюдал это крупнейшее событие международной жизни вблизи? Почему, хотя чуда не произошло, и горы накопленного оружия пока ничуть не уменьшились, в воздухе, как это бывает в конце затяжной, еще морозной зимы вдруг повеяло чем-то новым?

Накануне встречи в Женеве в пресс-центре было немало пессимистов. По их мнению, противоположность позиций СССР и США настолько велика, что не может быть и речи о точках соприкосновения. А вчера все получили Совместное советско-американское заявление, в котором не только зафиксировано общее понимание ряда принципиально важных для сохранения мира положений, но и определены задачи совместной деятельности на главных направлениях, поскольку имеется в виду предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на Земле, ограничить и сократить ядерные вооружения и укрепить стратегическую стабильность.

Нет, дело отнюдь не в посрамлении пессимистов, просто обстановка конфронтации рождает свой «быт», свои привычки, свои стереотипы мышления, расстаться с которыми непросто. Известный западногерманский обозреватель, свидетель многих советско-американских встреч на высшем уровне, говорил нам, что нынешняя, Женевская, отличалась, пожалуй, особой прямоотой диалога, участники которого, по его мнению, не только не обходили острые проблемы, а, наоборот, пытались «перековать это горячее железо». Крайне важно, заключил этот журналист, что глава американской

администрации познакомился с советскими взглядами непосредственно сам, а не через своих советников.

Об этих последних здесь много говорили и не случайно. Ведь не секрет, что до самого последнего момента перед встречей в администрации США не было выработано общей линии в отношении советско-американских переговоров. Вспомним хотя бы печально знаменитое «письмо Уайнбергера». В сегодняшнем репортаже корреспондента телекомпании США Эй-би-си, например, говорилось, что «к удивлению многих, на этой встрече в верхах преобладали продолжительные с глазу на глаз беседы между Р. Рейганом и М.С. Горбачевым. Советники Президента разделились во мнениях по вопросу о том, должен ли Президент проводить такие длительные встречи наедине». Здесь же приводились слова одного из них: «Я бы не рекомендовал этого». А вот что передал политический обозреватель Эн-би-си: «Нынешнюю встречу на высшем уровне запомнят надолго. Встречались два наиболее влиятельных государственных деятеля современности, стоящие на диаметрально противоположных идеологических позициях. Необычными были длительные переговоры с глазу на глаз, на которых присутствовали только переводчики. Насколько можно судить, Рейган провел наедине с М.С. Горбачевым больше времени, нежели с каким-либо другим руководителем государства».

Значимость этих встреч измеряется не просто арифметикой – их количеством и продолжительностью в часах, а категориями высшей математики в мировой политике. Продуктивность этих встреч, а также пленарных заседаний, обширных контактов членов делегаций измеряется прежде всего тем, что в Женеве создавался новый психологический климат, шел поиск нового совместного подхода к кардинальной проблеме современности.

Ключ к сохранению жизни на Земле – в политической мудрости. А что такое мудрость в жизни, в политике? Гораций считал, что «первое условие мудрости – освободиться от безрассудства». Разве не актуальна эта мысль и в наши дни? Не безрассудно ли накапливать ядерные арсеналы, которые и так

уже трудно контролировать, да к тому же еще пытаться перенести гонку вооружений в космос?

Теодор Паркер, американский политический деятель, еще в XIX веке заметил: «Разум сильнее пушек». Но ведь и действительность наших дней подтверждает эту простую истину – только путем политического урегулирования можно решить наиболее жгучие проблемы современности.

Вспоминаются и слова Стефана Цвейга, который, кстати, хорошо знал Швейцарию: «Первым признаком настоящей политической мудрости всегда остается умение заранее отказаться от недостижимого». А недостижимо в современном мире – чье-либо превосходство и господство.

В Женеве шла очень серьезная и нужная работа с учетом существующих реалий. Было найдено то общее, что может стать отправным пунктом улучшения советско-американских отношений, а следовательно, и обстановки во всем мире. Это – понимание того, что ядерная война недопустима, что в ней не может быть победителей.

Прежде всего мир, естественно, обращает сейчас внимание на то, что в Совместном заявлении стороны отметили важность предотвращения любой войны между ними – ядерной или обычной. Заверили мир, что они не будут стремиться к достижению военного превосходства. Генеральный секретарь ЦК КПСС и Президент США, обсудив вопросы Женевских переговоров по ядерным и космическим вооружениям, согласились – на что обращают особое внимание комментаторы, – что работа на этих переговорах будет ускорена. Имеется при этом в виду выполнение задач, поставленных в советско-американском Заявлении от 8 января этого года.

Естественно, значение договоренностей, достигнутых в Женеве, может проявиться лишь в конкретных практических делах. Да, конкретные шаги прежде всего нужны в главном. Советская сторона предлагает реалистическую, действительно радикальную программу сокращения вооружений. Нельзя допустить ее прорыва в космическое пространство.

Программа «звездных войн» не просто подстегивает гонку всех видов вооружения, но и может сделать ее необратимой.

Это многие понимают и в США. Но таким внушают: люди-де не доверяют друг другу не потому, что вооружены, а вооружаются потому, что не доверяют друг другу. Именно на этом было построено множество спекуляций, включая «оправдание» так называемой «стратегической оборонной инициативы» – программы «звездных войн». На Женевской встрече этим спекуляциям было противопоставлено истинное положение дел. В международном пресс-центре никто не скрывал огромного впечатления, которое произвели высказывания советского руководителя о том, что, если будет договоренность о запрещении выводить оружие в космос, мы готовы на взаимной основе открыть наши лаборатории для контроля над соблюдением таких договоренностей. Договоренность о сохранении космоса мирным является важнейшей проблемой наших дней. Как сказал нам, делаясь впечатлениями о Женевской встрече, известный американский обозреватель Д. Шорр, люди в конечном счете будут судить о ее итогах по тому, что будет достигнуто в вопросе недопущения милитаризации космоса и сокращения ядерных вооружений.

За два дня, конечно, невозможно было ликвидировать все те завалы, которые годами накапливались, громоздились на путях развития советско-американских отношений. Однако Женевская встреча в верхах – это начало диалога с целью добиться перемен к лучшему и в советско-американских отношениях, и во всем мире.

Именно такую надежду выражают здесь многие международные наблюдатели и комментаторы, покидая гостеприимную Женеву. Здравый смысл должен восторжествовать. Это – веление времени.